

На правах рукописи

Матвеев Александр Сергеевич

СТРАТЕГИЯ И РАЗВИТИЕ ЗАКАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИРАН
В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА МАХМУДА АХМАДИНЕЖАДА

Специальность 07.00.15 –

история международных отношений и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения
ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: **Рыжов Игорь Валерьевич**
Доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений
ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Мотовилов Юрий Васильевич
Кандидат политических наук,
зам. начальника управления документационного
обеспечения и контрактов аппарата правительства
Нижегородской области

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Востоковедения
Российской академии наук**

Защита состоится « » октября 2013 г. в __ часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном
университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул.
Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу:
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан « » сентября 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Исследование стратегии Ирана на Южном Кавказе при президенте М.Ахмадинежаде представляется актуальным, в связи с тем, что восточный и региональный аспекты в его политике приобрели особую важность, активизировались контакты и получили новые импульсы взаимоотношения Исламской Республики Иран с Грузией, Азербайджаном и Арменией. Иран стремится укрепить основы регионального взаимодействия, с тем, чтобы эту базу для продвижения идеи формирования региональных объединений по защите безопасности региона и экономическому сотрудничеству.

Появление новых стратегических акцентов во внешней политике Ирана связано как с изменениями, международного положения страны в связи с усилением давления мирового сообщества по вопросу ядерной программы ИРИ, возрастанием роли регионального фактора в безопасности государства, так и политикой М.Ахмадинежад, стремившегося проводить самостоятельную внешнеполитическую линию. Актуальность обусловлена и современными политическими процессами, происходящими в Иране, противоречиями, получившими развитие внутри правящей элиты страны.

В российской и западной научной литературе принято использовать термин «Южный Кавказ» применительно к трем государствам региона – Азербайджану, Армении и Грузии. В данном исследовании также будет употребляться термин «Закавказье», получивший распространение среди советских, а затем и российских авторов. По сути, данные термины являются синонимичными и взаимозаменяемыми. В данной работе при употреблении термина «Кавказ», автор включает в него Армению, Азербайджан, Грузию и часть территории России, Турции и Ирана.

Южный Кавказ является ареной столкновения как глобальных акторов международных отношений (США, Россия, ЕС), так и региональных акторов (Турция, Иран). Иран, исходя из своих национальных интересов, стремится стать региональным лидером в Юго-Западной Азии. Россия, Турция, Иран, Армения, Азербайджан, Грузия входят в регион Кавказ, и, употребляя термин «региональные силы» по отношению к Кавказу, официальные лица в Иране рассматривают именно эти государства как основные региональные силы. Республика Южная Осетия и Республика Абхазия, получившие признание России в 2008 году, также принадлежат к кавказскому региону. Однако, Исламская Республика Иран не признает независимость этих двух стран и не рассматривает их в своей внешнеполитической стратегии в качестве равноправных региональных акторов.

Руководство Ирана осознает, что ситуация, сложившаяся в регионе, таит в себе многие вызовы и угрозы для безопасности страны: сепаратизм, исламский экстремизм салафитского толка, контрабанда наркотиков, возможность появления военных баз внерегиональных сил, прежде всего НАТО, вытеснение страны из международной системы транспортировки углеводородов. Исходя из этого, ИРИ выработала стратегию своих действий в Закавказье.

США и ЕС осуществляют активное проникновение на Южный Кавказ, цель которого создать надёжный коридор транспортировки энергоресурсов из Каспия и Центральной Азии и закрепить свое влияние в этом регионе.

В системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации - развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами СНГ занимает первое место, но при этом у России нет четкой модели поведения по защите своих интересов на геополитическом векторе Иран - Южный Кавказ. Для успешной реализации внешней политики России в этом направлении, следует выделить общие стратегические интересы РФ и ИРИ в регионе, проанализировать каким образом они формируются и каким изменениям подвержены.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы изучить стратегию политики Ирана на Южном Кавказе и особенности ее реализации в период президентства М. Ахмадинежада (2005-2013 гг.).

Для достижения этой цели необходимо решить **следующие задачи:**

- выявить теоретические основы стратегии Ирана при президенте М. Ахмадинежаде;
- изучить влияние крупных международных и региональных акторов на выработку стратегии Ирана;
- рассмотреть идейную позицию представителей духовенства Ирана, и охарактеризовать степень их влияния на внешнеполитическую стратегию М.Ахмадинежада;
- проанализировать стратегию Ирана применительно к странам Закавказья;
- охарактеризовать специфику развития сотрудничества и приоритетные направления сотрудничества Ирана с Азербайджаном, Грузией и Арменией;
- исследовать конфликтные сферы взаимодействия Исламской Республики Иран с государствами Закавказья;
- рассмотреть соотношение теоретической модели с фактами (политическими действиями и их возможными последствиями).
- изучить возможности России по защите своих интересов на Южном Кавказе.

Хронологические рамки исследования охватывают период, начиная с момента вступления в должность президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада

3 августа 2005 г. и заканчиваются 4 августа 2013 г., датой сложения им президентских полномочий. Кроме того, для выявления и обоснования закономерностей, фактов и тенденций в иранской внешнеполитической стратегии, автор также подверг анализу период с 1979 г. по 2005 г. и провел сравнения политики бывших президентов А.А. Хашеми-Рафсанджани и С. Хатами в этом регионе с действиями М. Ахмадинежада.

Степень научной разработанности темы. Внешнеполитическая стратегия Ирана рассматривалась в работах как отечественных, так и зарубежных авторов, но аспекты исследования касались главным образом общих проблем и особенностей, связанных с ядерной программой. Отдельных исследований региональной составляющей политики ИРИ не проводилось.

Использованные в ходе написания данной диссертации исследования можно условно разделить на пять групп:

1) Исследования внутренней и внешней политики Ирана, позиции страны в новой системе международных отношений.

2) Исследования, касающиеся формированию внешней политики Ирана, процессу принятия внешнеполитических решений.

3) Исследования региона Южный Кавказ: Нагорно-Карабахский конфликт, каспийские противоречия, грузино-юго-осетинский кризис, региональный и международный уровни политики стран региона.

4) Исследования, касающиеся политики Ирана на Южном Кавказе.

Значительный вклад в изучение внешней и внутренней политики Ирана на современном этапе внесли такие отечественные ученые как Дунаева Е.В., Дружиловский С.Б., Кулагина Л.М., Лукоянов А.К., Мамедова Н.М., Раванди-Фадаи С.М., Сажин В.И., Евсеев В.В., Юртаев В.И и др. В своих работах они затрагивают взаимосвязь влияния внутривнутриполитических процессов и внешних факторов на формирование стратегии Ирана. Однако, в российской иранистике нет комплексных работ, посвященных анализу теоретических основ и практических действий ИРИ во внешнеполитической сфере.

Основные направления внешней политики Ирана, в том числе на Южном Кавказе, так или иначе, затрагиваются и в зарубежных исследованиях: Хантер Ш., Арджоманд С., Эхтешами А., Цвеири М., Милтон Х. и др.

Особой характеристики заслуживает работа американского исследователя Дж. Калабрезе «Революционные горизонты: Региональная внешняя политика в Иране после Хомейни»¹. Данное исследование рассматривает источники, характеристики и последствия

¹ Calabrese, J. Revolutionary Horizons: Regional Foreign Policy in Post-Khomeini Iran / J. Calabrese. - N.Y.: St. Martin's Press Inc., 1994. - 235p.

внешней политики Ирана в период после смерти аятоллы Хомейни. Оно концентрируется на двух географических "зонах интересов": одна состоит из стран, которые окружают Иран, другая из исламских правительств и движений за пределами Ирана. Дж. Калабрезе утверждает, что импульсом сотрудничества и кооперации в экономической сфере с различными государствами, стал страх изоляции в совокупности с политическими амбициями руководителей Ирана, в некоторых межгосударственных отношениях конфликты стали основой для создания партнерских отношений. Автор также обсуждает невоенные аспекты «национальной безопасности» и их влияние на отношения с соседними государствами.

Для понимания формирования внешнеполитического курса Ирана в ходе исследования была использована работа американского автора Ширин Хантер «Внешняя политика Ирана в постсоветский период: сопротивление новому международному порядку»². В работе тщательно изложены вопросы, касающиеся отношений Ирана как с мировыми державами в постсоветский период, так и с новыми государствами, возникшими на постсоветском пространстве. После распада Советского Союза Ирану пришлось серьезно корректировать свою внешнюю политику в соответствии с новыми реалиями, Иран стал подвергаться международному давлению и стал уязвим для манипуляций со стороны своих соседей.

В исследовании Саида Амир Арджоманда «После Хомейни: Иран при его преемниках»³ проводится анализ создания Исламской Республики, представлены биографии религиозно-политических лидеров. Благодаря выстроенному хронологическому тематическому подходу, прослеживается становление и укрепление у власти М.Ахмадинежада, анализируются его отличия от консерваторов, реформаторов и прагматиков, характеризуется последующая политика М.Ахмадинежада.

«Внешняя политика Ирана: от Хатами до Ахмадинежада»⁴ - это сборник работ ведущих западных ученых и видных правительственных чиновников, в котором анализируется внешняя политика Ирана во главе с президентом Хатами и в период президента Ахмадинежада. Внешняя политика Ирана в этот период была основана на четырех основных принципах: отказ от всех форм иностранного господства, сохранение независимости страны и ее территориальной целостности, защита прав всех мусульман, а

² Hunter, S. Iran's foreign policy in the post-Soviet era: resisting the new international order / S. Hunter. - ABC-CLIO, 2010. - 316 p.

³ Arjomand, S.A. After Khomeini: Iran under his successors / S.A. Arjomand. - Oxford University Press, 2009. - 268 p.

⁴ Ehteshami, A. Iran's foreign policy: from Khatami to Ahmadinejad / A. Ehteshami, M. Zweiri. - Ithaca Press, 2008. - 149 p.

также поддержание взаимовыгодных мирных отношений со всеми невраждебными государствами. Внешняя политика Ирана рассматривается под призмой этих принципов.

Определенный интерес представляет работа Милтон М. «Новое руководство Ирана: Ахмадинежад, терроризм, ядерные амбиции и Ближний Восток»⁵. Эта книга рассматривает приход к власти М.Ахмадинежада, объясняет структуру иранского правительства – конкурирующие центры власти и крупных игроков, проводит анализ ядерных амбиций Ирана и возможных последствий для региональной и глобальной безопасности.

Следует упомянуть ряд диссертационных исследований российских авторов, изучение которых помогло пониманию внешнеполитической стратегии ИРИ: Сажин В.И. анализирует ирано-иракскую войну и начальный период формирования современной военной и внешнеполитической стратегии Ирана, Добровицкий И.В. рассматривает изменения и политическую трансформацию Ирана, как государство традиционного типа. Большой интерес представляет диссертационное исследование иранского ученого и дипломата Санаи М., который исследует в своей работе социально-политические проблемы отношений Исламской Республики Иран со странами СНГ. В работе Федосеевской А.Н. «Религиозно-политический модернизм в современном Иране» проводится анализ социальных и политических предпосылок перехода от традиционной формы развития до современной. Диссертационное исследование Мотовилова Ю.В. подробно рассматривает процесс выработки и осуществления региональной политики Исламской Республики Иран на Кавказе и в Центральной Азии. В работе Притчина С. А. представлен подробный анализ геополитической, международно-правовой, экономической ситуации в регионе Каспийского моря. Автор анализирует позицию России и предлагает возможные меры для защиты её стратегических интересов.

Многие аспекты политики ИРИ на Южном Кавказе рассматривались в многочисленных докладах и статьях исследовательских институтов Institute for Middle East Strategic Studies, The Middle East Institute, Center for Strategic Research, Iranian Studies, МГИМО, Институт Ближнего Востока, Институт Востоковедения РАН, а также отдельных ученых по данной тематике.

Источниковедческая база исследования, включает в себя широкий и многообразный спектр используемых материалов.

Используемые источники можно условно разделить на следующие группы:

1) Официальные документы органов государственной власти, резолюции, концепции.

Наибольшую ценность представляет Конституция Исламской Республики Иран, в которой

⁵ Milton, M. H. The new Iranian leadership: Ahmadinejad, terrorism, nuclear ambition, and the Middle East / A.Yonah, M. H.Milton. - Greenwood Publishing Group, 2008. - 344 p.

указаны основные внешнеполитические принципы Ирана, а также Перспективный 20-летний план развития страны, принятый в 2005 году. В пятилетних планах развития страны зафиксированы направления деятельности Ирана в различных сферах жизни государства, в том числе и во внешней политике.

2) Отчеты, доклады, материалы информационно-политического характера, резолюции и коммюнике, составленные по результатам официальных встреч. Важное место отведено пресс-релизам официальных визитов глав государств, министров иностранных дел Ирана и государств Закавказья, также используются материалы периодической печати, прежде всего интервью высокопоставленных лиц.

3) Участие автора работы во встрече с президентом ИРИ М. Ахмадинежадом 2 июля 2013г. в «Президент-Отеле» в Москве способствовало уяснению целей и задач деятельности президента во внешнеполитической сфере. Его выступление и ответы на вопросы представителей российской научной общественности представляют ценный источник, поскольку обсуждались актуальные проблемы международных отношений и перспективы сотрудничества России и Ирана по различным направлениям. С иранской стороны во встрече также приняли участие министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Салехи и посол Ирана в Москве Реза Саджади.

4) К источникам, положенным в основу диссертации, следует отнести материалы, полученные в результате консультаций с российскими учеными и дипломатами, работавшими в Иране, Армении, Грузии, а также консультации, полученные у российских и иранских экспертов. Это позволило понять специфику условий, в которых формируются позиции тех или иных стран.

Методология и методы исследования. Научно-теоретическая целостность исследования определяется системным подходом, который отражает идею взаимосвязанности и взаимообусловленности социально – экономических, военно-политических, геополитических, цивилизационных и иных факторов, определяющих стратегию взаимодействия ИРИ с государствами Закавказья. Диалектический подход к исследованию выражен в рассмотрении взаимоотношений общего представления о внешнеполитической стратегии Ирана и особенной закавказской стратегии и конкретных экономических проектов Ирана и государств Закавказья. Автором используется синхронный метод рассмотрения фактов в контексте исторической обстановки. Синхронный метод позволил выявить, в ряде случаев причины возникновения внешнеполитических инициатив М. Ахмадинежада либо отсутствия таковых по отношению к государствам Закавказья.

Следуя принципу историзма, автор стремится рассмотреть процессы и явления с точки зрения того, как они возникали, определить какие главные этапы своего развития они

прошли и какими стали на данный момент. Среди методов исследования необходимо назвать общенаучные и специальные методы исторического исследования. Из общенаучных методов были применены: системно-структурный метод; метод индукции в ходе исследования отдельных направлений внешней политики Исламской Республики Иран при президенте М. Ахмадинежаде. На основании анализа некоторых отдельных типичных факторов были сделаны важные обобщения; дедукция, позволившая (в ряде случаев) вывести умозаключения от общего к частному; анализ и синтез помогли подвергнуть анализу миротворческую инициативу ИРИ по решению конфликтов и кризисов в Закавказье и воссоздать целостное представление о миротворческой инициативе. При разработке теоретико-исторических и религиозно-политических аспектов данного исследования автор опирался на работы Дунаевой Е.В., Мамедовой Н.М. и др. Теоретической базой послужили идеи Роберта Гилпена, Фрэнсиса Фукуямы, Барри Бузана, Фариды Закария.

Научная новизна исследования.

1) В работе обобщены и аргументированы основные характеристики и базовые принципы внешнеполитической стратегии Ирана: приоритеты внешней политики, геополитические области возможного влияния, инструментарий воздействия Ирана на зоны его влияния.

2) Предложен авторский подход к проблеме, рассматривающей политику Ирана в отношении Нагорно-Карабахского конфликта, каспийской проблемы и грузино-осетинского конфликта, не только с точки зрения двусторонних отношений Ирана и стран региона, но и с точки зрения развития конфликтов и противоречий, затрагивающих интересы и других государств региона Турции и России, а также крупных мировых акторов - США и ЕС, в совокупности с рассмотрением позиции НАТО, анализом устремлений НАТО в Закавказье и основных сфер взаимодействия альянса со странами региона. Это позволило выявить специфику взаимоотношений между государствами.

3) Выявлены решающие внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование закавказской стратегии Исламской Республики Иран.

4) Проведен анализ основных направлений современной внешней политики Исламской Республики Иран в контексте региональных приоритетов, показаны возможные сценарии ее реализации, совпадающие с интересами Российской Федерации, а также возможные проектные основания их реализации в контексте обоюдного интереса к регионализации.

5) Исследование стратегии внешней политики Ирана на Южном Кавказе, является важной составляющей общей картины соперничества США и Ирана в различных регионах

мира. Анализ соперничества двух этих государств необходим для понимания общих тенденций и вопросов мировой безопасности.

б) Вводится авторское определение – «импульс влияния страны на регион». Это понятие характеризует возможности влияния любого государства в каком-либо регионе. Импульс влияния актора на регион характеризует меру воздействия любой страны на происходящие в регионе процессы и зависит от того, насколько крупное это государство и какие рычаги влияния имеет для осуществления своей цели. Следует учитывать ряд важных факторов, необходимых для оказания влияния и получения возможности регулирования внутрирегиональных процессов: экономическая интегрированность государства со странами региона, сходство политических режимов стран региона с региональными и внерегиональными акторами, военное присутствие (общее видение угроз), культурная экспансия.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. На формирование стратегии Исламской Республики Иран оказывали влияние разнообразные факторы внешнего и внутреннего характера. К внутренним относятся уникальный политический режим, задействованность большого количества структур в формировании внешнеполитического и внутривнутриполитического курса страны и значительная роль религиозного духовенства. К внешним факторам – динамичное влияние крупных мировых и средних региональных акторов. Сочетание этих факторов определяло политику ИРИ в этом регионе, однако степень их влияния в разные годы была неравнозначной

2. Стратегия Исламской Республики Иран в отношении региона базируется на концепции справедливости, берущей начало в исламском догмате «адалят» (عدالت) - вера в божественную справедливость. В тоже время стратегия М.Ахмадинежада выходит за пределы классического «хомейнизма», идеологии, сформированной имамом Хомейни, ставшей доктринальной базой внешней политики ИРИ в 1979-1989 гг. В основе данного явления лежат концепции иранского интернационализма и мусульманского единства.

3. Регион Закавказья имеет важное значение для безопасности Ирана. Внутренняя стабильность многонационального иранского государства зависит от национальной безопасности соседних с Ираном государств.

4. Закавказская политика ИРИ испытывает разновекторное влияние внешних факторов. США и ЕС - акторы, имеющие прочные позиции мировых лидеров в различных областях, они имеют широкие возможности влияния на внешнюю политику Ирана на Южном Кавказе. Турция остается региональным соперником Ирана на Кавказе. Россия сохраняет возможности активно влиять на региональные процессы, что находит свое отражение в закавказской политике Ирана.

5. В период президентства в Иране М. Ахмадинежада происходила попытка более широкого обеспечения государственных интересов, нежели религиозных, что было характерно для первого послереволюционного десятилетия. Хотя и его предшественники на посту президента предпринимали попытки проводить прагматический курс в регионе и не рассматривали религиозную составляющую как основу для выработки стратегии, М. Ахмадинежад пытался расширить сферу своей компетенции во внешнеполитической деятельности для защиты национальных интересов государства.

6. Особенность политики Исламской Республики Иран в период президента М. Ахмадинежада состоит в многовекторном подходе, который предполагает разнообразие, диверсификацию проектов, прагматичное понимание возможности урегулирования конфликтов.

7. В период президентства М. Ахмадинежада внешнеполитические ведомства выстраивают свою позицию и формируют внешнеполитические инициативы с учетом позиций государств всего Кавказа. Особую роль для Ирана приобрела позиция Российской Федерации, как актора, продолжающего сохранять свое влияние на Кавказе. Позиции Ирана и России на Кавказе при президенте М. Ахмадинежаде не вступали в значительные противоречия и по большинству вопросов совпадали.

Объектом исследования диссертации является закавказское направление внешней политики Исламской Республики Иран.

Предметом диссертационного исследования является стратегия закавказской политики ИРИ при президенте М. Ахмадинежаде, изучение факторов, влияющих на выработку стратегии и конкретных шагов и предложений ИРИ для расширения взаимодействия и урегулированию конфликтов

Научная и практическая значимость исследования. Полученные в ходе диссертационного исследования выводы дополняют существующие теоретические подходы к анализу внешнеполитических стратегий стран Среднего Востока. Результаты исследования могут положить основу для дальнейшего изучения эволюции внешнеполитической стратегии Ирана. Результаты работы могут оказаться полезными для разработки учебных курсов, лекций, практических занятий по зарубежному регионоведению, посвященных стратегии Ирана в целом, региональной политике Ирана в Юго-Западной Азии и на Кавказе в частности. Основные выводы, сделанные автором, могут быть использованы в работе практических организаций, занимающихся проблемами Южного Кавказа.

Апробация работы.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации отражены в докладах на международных, всероссийских, региональных, межвузовских, вузовских научных конференциях: «Перспективы ирано-российского сотрудничества до 2025 года» Университет имама Хомейни (г. Казвин, Иран) 2012г., «Особенности политики ИРИ в период президентства Ахмадинежада» Институт Востоковедения РАН (г. Москва) 2012г., «Интересы России в Азии и Африке в начале XXI» Институт Востоковедения РАН (г. Москва) 2010г., «Армения в диалоге цивилизаций» (г. Нижний Новгород) 2011г., «Зарубежное регионоведение: проблемы теории и практики» (г. Нижний Новгород) 2011г., «Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки» 2010г.

Отдельные положения работы были уточнены в ходе консультаций и интервью с сотрудниками Четвертого Департамента стран СНГ МИД РФ (отделы Армении и Азербайджана), отдела Ирана Второго департамента Азии МИД РФ, экспертами вузов Исламской Республики Иран, экспертами вузов Республики Армения, иранистами Института Востоковедения РАН, исследователями ИМЭМО РАН, специалистами по Ирану в МГИМО(У) МИД РФ, экспертами ННГУ.

Работа была апробирована также в процессе преподавания специальных курсов «Политическая система современного Ирана и ее влияние на внешнюю политику страны», «Закавказская политика Исламской Республики Иран» на факультете международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертационной работы определяется поставленными исследовательскими задачами. Работа разделена на введение, три главы, каждая из которых включает тематические параграфы и структурно выделенный вывод, заключение, а также список источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, дается характеристика источников, освещается степень изученности темы, определяется цель исследования и его задачи, методологическая основа и основные методы, формулируется научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Базовые элементы стратегии Ирана в области международных отношений» анализируются основные стратегические подходы внешней политики Ирана, с периода установления Исламской Республики.

В первом параграфе «Основные этапы эволюции внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран: от «хомейнизма» к либерализации (1979-

2005 гг.)» изучается влияние идей «хомейнизма» на внешнюю политику страны. Рассматриваются конституционные принципы внешнеполитической деятельности Ирана, которые построены на невмешательстве во внутренние дела других стран, провозглашают необходимость упрочения связей со всеми исламскими государствами и поддержание справедливой борьбы угнетенных против угнетателей во всем мире.

Исследуются стратегические концепции президентов Ирана: концепция А. Хашеми-Рафсанджани «ревизионистского неприсоединения к блокам» предусматривающая прагматизм в экономике, идея президента М. Хатами «диалога цивилизаций», нацеленная на последовательную интеграцию экономики Ирана в мировую экономику. Дается характеристика неоконсервативному движению периода президентства М. Ахмадинежада в Иране. Автор указывает на императивы, присущие иранскому неоконсерватизму: убежденность, что характер внутреннего режима каждой страны влияет на ее внешнюю политику, характерный экономический и политический популизм, склонность смотреть на мир сквозь призму национальной безопасности и т.д.

Внешнеполитическая стратегия ИРИ периода президентства М. Ахмадинежада определяется принципами обеспечения национальной безопасности. Основной задачей этой стратегии является сохранение исламской политической системы.

Ядерная программа ИРИ, осуществление которой активизировалось при М. Ахмадинежаде, стала элементом внешнеполитической стратегии Ирана, на основании идеи о необходимости независимой современной энергетики выстраиваются внешнеполитические инициативы. Перевод проблемы в политическую плоскость основан, прежде всего, на убежденности ряда западных государств в том, что руководители Ирана не готовы к принятым стандартам работы государств в разработке ядерной энергетики, и не способны на охрану сырья и препятствования попаданию его в руки террористов. Однако, Иран пытается убедить весь мир, что его участие в ДНЯО, сотрудничество с МАГАТЭ и фетвы духовного лидера о запрещении производства, складирования и использования ядерного оружия, выступают гарантами мирного характера этой программы.

Во втором параграфе «Основные элементы стратегии Ирана в отношении государств Закавказья (2005 – 2011гг.)» анализируется внешнеполитический инструментарий ИРИ, применяемый в стратегических подходах по отношению к государствам Закавказья в период президентства М. Ахмадинежада.

Наиболее существенным отличием политики М.Ахмадинежада от политики М.Хатами на Южном Кавказе является смещение внешнеполитического вектора Ирана в сторону сотрудничества с восточными странами и соседними с Ираном государствами. В

период президентства М. Хатами внешнеполитический акцент ставился на развитие связей с западными государствами.

Автором в работе проводится анализ основных иранских документов определяющих принципы действий Ирана в международных отношениях (Конституция Исламской Республики Иран, Перспективный 20-летний план развития страны, принятый в 2005 году и т.д.). На основании анализа документов можно выделить следующие принципы, на которых базируется внешняя политика ИРИ:

- развитие регионального и международного сотрудничества.
- противодействие проявлением агрессии в международных отношениях
- поддержка интеграционных процессов с мусульманскими странами

Во второй главе «Формирование закавказской политики Ирана: факторы влияния» проводится анализ факторов оказывающих воздействие на формирование и изменение внешнеполитического курса Ирана, которые автором подразделяются на две основные группы – внутренние и внешние факторы.

В первом параграфе «Международные акторы, оказывающие влияние на систему стратегических приоритетов Ирана на Южном Кавказе» исследуются рычаги воздействия США, ЕС на трансформацию внешнеполитического курса Ирана. Санкции являются главным инструментом воздействия США и ЕС на Иран. Экономическая политика М.Ахмадинежада на Южном Кавказе, была достаточно взвешенной и продуманной, однако не принесла существенных результатов по причине действия международных санкций, которые ограничивали внешнюю торговлю Ирана и возможности его финансового взаимодействия с иностранными государствами.

Сотрудничество стран Южного Кавказа с НАТО в военной области позволяет альянсу привлекать военнослужащих Армении, Азербайджана и Грузии к операциям НАТО. Обучение военных из стран Закавказья по программам НАТО, дает возможность руководству военного блока прогнозировать возможный ход боевых действий в регионе Южного Кавказа с участием Армении, Азербайджана и Грузии.

Автором в работе поднимается проблема энергобезопасности, считающаяся для европейских государств одной из первоочередных. Проекты сотрудничества европейских государств со странами Южного Кавказа построены на развитии функционирующих и строящихся коммуникаций по транспортировке углеводородов из прикаспийского региона, проходящих по территории Южного Кавказа (Набукко, Баку - Тбилиси – Джейхан).

Во втором параграфе «Воздействие региональных интересов Турции и России на позицию Ирана на Южном Кавказе» рассматривается позиция этих региональных акторов по основным проблемам региона и дается характеристика их сотрудничества со странами

Закавказья и позиция крупных региональных акторов (Турции и России). Также оценивается воздействие на внешнеполитические действия Ирана в регионе.

В последние годы Турция выступает с инициативой «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе», направленной на разрешение сложившихся противоречий между странами закавказского региона. Однако её инициатива не учитывает интересы Ирана. Она предусматривает разрешение конфликтов на Кавказе только усилиями России, Турции, Армении, Азербайджана, Грузии. Данный неинклюзивный подход расценивается в Иране и в Армении как инструмент, направленный на изоляцию Ирана.

Турецкий путь политического развития, противопоставляющийся иранской политической системе, оказал существенное влияние на будущее развитие Азербайджана и укрепление его на международной арене в качестве независимого игрока. Турецкой Республике, удалось усилить свое влияние на баланс и расстановку сил на Южном Кавказе и в качестве члена НАТО. Несомненно, что турецкий фактор оказывал значимое влияние на выработку иранской стратегии в регионе и во многом способствовал активизации роли ИРИ в Закавказье в период М.Ахмадинежада.

Во второй части параграфа дается характеристика естественного партнерства, связывающего Россию и Иран. Отношение двух стран к процессам, происходящим на Южном Кавказе и в современных международных отношениях, несмотря на различия политических систем, по большей части являются схожими.

К общим моментам позиций России и Ирана следует отнести:

- противодействие продвижению НАТО на Восток;
- предотвращение развития экстремизма на Южном Кавказе;
- противодействие попыткам со стороны западных государств исключить ИРИ и РФ из проектов сотрудничества с государствами Южного Кавказа. Выстраивая свою стратегию в Закавказье, руководство ИРИ в определенной степени учитывало интересы России, что наиболее наглядно проявилось в его отношении к событиям в Грузии в 2008 г. Хотя Иран и отказался признать Абхазию и Южную Осетию, он осудил действия грузинской стороны. Позиции Ирана и России достаточно близки и по вопросам развития инфраструктурных систем в регионе.

В третьем параграфе «Влияние внутренних факторов на формирование внешней политики президента Ирана Махмуда Ахмадинежада» рассматривается влияние особенностей функционирования политической системы ИРИ в 2005-2013 гг. и роль шиитского духовенства в принятии внешнеполитических решений.

В Иране отсутствуют четко определенные органы, ответственные за выработку внешнеполитических решений, однако конституция возлагает на духовного лидера

полномочия, позволяющие ему определять внешнеполитический курс ИРИ. М.Ахмадинежад на протяжении двух своих президентских сроков, стремился к расширению своих полномочий, в том числе и в сфере внешней политики, но в рамках непоколебимости главного принципа ИРИ – *веляят-е факих* и идей исламской революции, что привело к обострению его отношений с духовенством и консервативных лагерем, поддержавшим его на выборах. В условиях разразившегося в стране в 2009 г. политического кризиса наблюдалось усиление внутривнутриполитической борьбы по вопросам внешней политики, что накладывало свой отпечаток на поведение М.Ахмадинежада и ограничивало его деятельность.

Анализируются характерные психологические черты иранского национального характера для более глубокого понимания иранской внешней политики. Положительные черты иранцев, такие как борьба с деспотизмом и несправедливостью, выступают идеалистическими факторами при рассмотрении внешней политики ИРИ. Отрицательные черты иранцев, так же влияют на внешнюю политику страны: абсолютизм, дуализм, пессимизм, недоверие, что приводит к излишним крайностям. Дуализм - к выбору несовместимых целей. Абсолютизм приводит к ошибочному определению степени угрозы.

Автор видит возможность дальнейшей трансформации иранского общества к более открытому обществу, с активным вовлечением общественности в процесс принятия внешнеполитических решений.

В третьей главе «Развитие отношений Исламской Республики Иран с государствами Закавказья» рассматриваются наиболее перспективные области сотрудничества Ирана со странами Закавказья, а также трудности, возникающие в процессе двусторонних и многосторонних диалогов.

В первом параграфе «Перспективы стратегического измерения политики Ирана в отношении Армении» даётся характеристика сложившимся стратегическим отношениям Армении и Ирана.

Наиболее ярким примером сотрудничества двух стран в энергетической сфере стало осуществление проекта строительства газопровода Иран - Армения, который сдан в эксплуатацию в 2007 году. Трубопровод общей протяженностью 140 километров, 100 километров проходит по иранской территории. В феврале 2010 года Армения и Иран заключили соглашение «Электроэнергия в обмен на газ».

Один из самых «прорывных» проектов Армении и Ирана - строительство на пограничной реке Аракс двух наиболее мощных на Южном Кавказе гидроэлектростанций: с армянской стороны ГЭС будет располагаться в Мегри, а с иранской стороны - в Карачиларе.

Республика Армения осуществляет свою стратегию внешней безопасности, руководствуясь принципами взаимодополняемости, которые предполагают: стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ.

Во втором параграфе «Потенциал политического и экономического партнерства Исламской Республики Иран и Республики Азербайджан и противоречия взаимоотношений двух стран» рассматривается влияние феномена азербайджанской идентичности на взаимоотношения Ирана и Азербайджана. Исследуются позиции двух государств по правовому статусу Каспийского моря и то, каким образом данная проблема накладывалась на межгосударственные отношения. Кризисные явления во взаимоотношениях Ирана и Азербайджана, связаны с проамериканским настроем в политике АР и выводом Ирана из основных энергетических проектов Азербайджана.

После отказа Азербайджана принять иранскую политическую модель у Азербайджана сохраняются опасения, вызванные возможностью излишней исламизацией политического пространства Азербайджана со стороны Ирана.

В третьем параграфе «Проблемы межгосударственных отношений и возможности для сотрудничества Ирана и Грузии» рассматриваются достаточно сложные отношения Ирана и Грузии, которые, тем не менее, не подвержены серьезным кризисам. Несмотря на откровенно прозападный внешнеполитический курс Грузии, отношения Ирана и Грузии на протяжении всего их существования носят умеренно доброжелательный характер. Реальным проявлением торгово-экономического сотрудничества стали активные туристические визиты граждан двух стран. Наиболее перспективными проектами являются проекты в энергетической сфере.

В четвёртом параграфе «Стратегия политики Ирана в отношении региональных проблем и конфликтов на Южном Кавказе: Нагорный Карабах, грузино-югоосетинский конфликт» рассматривается роль Ирана в решении возникших в Закавказье кризисов. Предложения страны по разрешению сложившихся региональных противоречий, а также принципы на которых, по мнению ИРИ должен выстраиваться процесс урегулирования как карабахского, так и грузино-югоосетинского конфликта подробно анализируются автором.

По мнению ИРИ, мирное разрешение кризисов на Южном Кавказе, возможно только путем диалога государств региона. При отходе от конфронтационного противостояния значительно расширяются поля интересов между государствами Закавказья. В условиях роста внутрорегионального сотрудничества возможна консолидация усилий против общих угроз для стран Южного Кавказа.

М. Ахмадинежад во время первого президентского срока обозначил позицию активного участия Ирана в делах Закавказья. В 2006 году М.Ахмадинежад предложил ИРИ в качестве посредника для разрешения российско-грузинских противоречий. Особое значение для России имеет позиция Ирана в грузино-юго-осетинском кризисе 8 августа 2008 г., которая заключается в осуждении агрессии, проявленной со стороны Грузии.

Поскольку Иран не участвует в международных группах по урегулированию Нагорно – Карабахского конфликта, он не имеет ощутимого влияния для разрешения грузино-южноосетинского конфликта. Стоит отметить, что для руководителей Грузии, Армении и Азербайджана более предпочтительна, неприемлемая для Ирана, модель безопасности Южного Кавказа с участием внерегиональных сил.

Пятый параграф «Позиция ИРИ по вопросу правового статуса Каспийского моря» посвящен проблемным вопросам двусторонних и многосторонних отношений государств прикаспийского региона, механизмам согласования интересов государств региона.

Проблема правового статуса Каспийского море остается неразрешенной, однако саммиты прикаспийских государств, прошедшие в 2007 г. в Тегеране и в 2010 г. в Баку, служат примером консолидированного подхода стран каспийского региона к актуальным проблемам международных отношений, таким как отношение к ядерной программе Ирана. Различия в подходах прикаспийских государств к вопросу секторального раздела моря и развития системы транспортировки каспийских углеводородов, это наиболее существенные препятствия на пути к достижению соглашения о разделе Каспийского моря.

В период М.Ахмадинежада существенных изменений в подходах ИРИ к целому комплексу проблем Каспийского региона изменений не произошло. Иран продолжал придерживаться позиции равнодолевого раздела вод Каспия, высказывался за сохранение легитимности договоров 1921 и 1940 гг., выступал против строительства транскаспийских трубопроводов, активно призывал к решению экологических проблем региона. В то же время в стране росло осознание необходимости достижения договоренностей с Азербайджаном и Туркменистаном по вопросам разграничения национальных секторов, что требует пересмотра основной позиции страны по разделу моря.

В Заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы.

Во внешнеполитической стратегии Ирана традиционно заложен общий, недетализированный план внешнеполитической деятельности, охватывающий длительный период времени. Стратегическое планирование определяет место и роль страны в глобальной и региональной политике, угрозы и риски безопасности и экономическому развитию. Способы достижения поставленных стратегических целей зависят от возможностей влияния страны на другие государства. Успешная внешняя политика возможна при условии

сохранения у государства возможностей долговременного планирования, целенаправленного выстраивания собственного развития.

Стратегические задачи Ирана в сфере внешней политики определены в таких важнейших государственных документах, как «Двадцатилетний план развития страны 2005г.» и пятилетние экономические планы. «Двадцатилетний план развития страны 2005г.» ограничивает региональные амбиции и внешнеполитические интересы ИРИ макрорегионом Юго-Западной Азии, тогда как пятилетние экономические планы конкретизируют внешнеэкономическую стратегию страны применительно к Кавказу.

В повседневной внешнеполитической практике рахбар (лидер страны) контролирует внешнеполитический курс страны, в зависимости от обстоятельств, в которых находится Иран. Эта корректировка находит отражение в официальных выступлениях и фетвах, которые издает высшее шиитское духовенство. Интервью, официальные выступления и фетвы содержат определенные идеи, формирующие общую концепцию, призванную мобилизовать и объединить страну для выполнения стратегических задач.

Президент Ирана, несмотря на вышесказанное, остается влиятельным участником процесса выработки внешней политики. Период правления президента М. Ахмадинежада был отмечен попыткой сформулировать некую новую модель внешнеполитического поведения страны, которая не нарушает фундаментальные принципы исламской революции, не противоречит основным идеям великого аятоллы Хомейни, однако выделяет приоритеты, соответствующие конкретному периоду развития ИРИ.

Внешнеполитическая концепция М. Ахмадинежада «этика и справедливость», уходящая корнями в один из главных постулатов ислама о справедливости Аллаха, призывала граждан Ирана и других стран объединиться на основе духовности и справедливого отношении друг к другу. М. Ахмадинежад стремился убедить современные государства в необходимости пересмотра сложившегося несправедливого, с его точки зрения, мироустройства. Преобладающими семантическими конструкциями в выступлениях М. Ахмадинежада являлись «многополярный мир», «свободный доступ к научным знаниям», «справедливые и равные отношения».

В период президентства М. Ахмадинежада Иран демонстрировал амбиции стать региональным лидером в Юго-Западной Азии. Статус регионального лидера предполагает динамичное и многостороннее сотрудничество со своими соседями и сугубо региональный подход к решению проблем национальной безопасности. Такой подход, по мнению иранской политической элиты тем более необходим, поскольку Юго-Западная Азия - сложный мультинациональный и мультикультурный регион, включающий Ближний и Средний Восток, Кавказ, Центральную Азию, Индийский регион. Каждый из субрегионов требует

ландшафтного и отличного от других, стратегического видения и подхода на уровне тактических мероприятий.

В большинстве случаев Иран проявлял прагматизм и последовательность в основных делах закавказского региона. Несмотря на сложный процесс раздела Каспийского моря, наличия региональных конфликтов, очевидную поддержку государств региона со стороны Израиля и США, ИРИ проводит политику, направленную на бесконфликтные отношения в Закавказье, далекую от того, чтобы утверждать свое значение в мировых делах через конфронтацию.

В период президентства М. Ахмадинежада каждая страна Закавказья заняла свое особое место и «выполняла» конкретную функцию в закавказской политике Тегерана. Армения поддерживала отношения устойчивого стратегического партнерства и выступала связующим звеном в геополитических связях Ирана и России. Начало отношений Ирана и независимого Азербайджана было не обнадеживающим. Однако две страны пытаются выстраивать межрегиональное, прежде всего, экономическое сотрудничество, которое служит фактором стабилизации внешнеполитического курса и стабилизации в Закавказье. В то же время проблема сепаратизма в Южном Азербайджане, усиление сотрудничества Израиля с Азербайджаном, деятельность исламских партий в РА осложняли отношения Баку и Тегерана. В отношении Грузии правящая элита Ирана выражала большие опасения, связанные с прозападным вектором внешней политики президента М. Саакашвили. Перспектива вступления Грузии в НАТО несет в себе угрозу кардинального изменения баланса сил в регионе. Поэтому президент М. Ахмадинежад и его правительство постоянно маневрировали между укреплением ирано-грузинского сотрудничества (последнее крупное достижение в этой области - отмена визового режима в 2011 г.) и сдерживанием прозападных амбиций Тбилиси. Благодаря такой схеме отношений кавказские границы Ирана в период президентства М. Ахмадинежада оставались самыми безопасными границами для страны.

Тенденции углубившихся разногласий духовной и светской власти в период президентства М. Ахмадинежада наложили свой отпечаток на стратегическое планирование политики Ирана по отношению к государствам Закавказья и в целом Юго-Западной Азии. Результатом скрытого конфликта внутри правящей элиты стало преобладание государственных интересов в международных отношениях ИРИ. Отношения стратегического или привилегированного сотрудничества, которые выстраивала команда президента М. Ахмадинежада, устанавливались и развивались на основе, в первую очередь, прагматического национального интереса, а не под влиянием революционно-религиозной агитации в духе начала 80-х гг.

Для Российской Федерации в период президента В.В. Путина (2000 – 2008 гг.) и после открывались возможности восстановить утраченные некогда позиции на Ближнем Востоке. Однако серьезным препятствием на этом пути оказались партнёрские, союзнические связи государств Ближнего Востока и Запада, сложившиеся в 1990-е годы. Эти отношения, казалось, сделали невозможным для РФ широкое стратегическое планирование и дипломатическое маневрирование в регионе. В этом смысле период президентства М. Ахмадинежада и его закавказская политика оказались не риском, а скорее дополнительным ресурсом для Российской Федерации. Динамичное партнерство России с Ираном, включая координацию позиций на площадке ООН, расширило сферу регионального влияния РФ, некогда суженую до пространств СНГ.

Российская Федерация обладает определенными возможностями влияния на закавказскую стратегию и тактические шаги Ирана. Сохранение достигнутого баланса на Южном Кавказе и разрешение кризисов в регионе - задача, стоящая перед российской дипломатией. Учитывая сложности межгосударственных отношений закавказских государств, создание рабочих двусторонних групп, ответственных за выполнение экономических, военно-политических и экологических проектов, государств Южного Кавказа, России, Ирана и Турции приведёт к более широкой региональной кооперации. Внутрирегиональное партнерство и уверенное экономическое развитие - залог стабильности региона. Контроль перемещения обычных вооружений, финансовых потоков, проводимый на двусторонней основе, снижает опасения вероятности вооруженных провокаций и столкновений. Успешные межгосударственные экономические проекты создают основу для регионального экономического союза, который в перспективе может стать частью или партнером Евразийского союза. Активное развитие совместных российско-иранских гуманитарных проектов, включающие обмен студентами, программы культурного обмена с участием закавказских партнеров способны стать эффективным элементом «мягкой силы» в закавказской политике России.

В тоже время востребовано появление четкой политической воли к дальнейшему усилению межгосударственного сотрудничества. Иран учитывает позицию России по региональным вопросам и видит перспективу сотрудничества двух государств, как на региональном, так и на международном уровне. Государства имеют схожие позиции по вопросам безопасности и имеют общее видение угроз региону Закавказья. Укрепление партнерства между двумя государствами значительно усилит роль России не только на Южном Кавказе и на пространстве СНГ, но и создаст условия для влияния на Ближнем Востоке. Строительство многополярного мира, где Российская Федерация и Исламская

Республика Иран станут весомыми центрами влияния - стратегические задачи, выполнение которых необходимо для двух государств.

Автор полагает, что следующие сценарии совместного российско-иранского участия в решении проблем Закавказья могут стать внешнеполитической реальностью:

1. Использование какой-либо единой расчетной единицы для усиления торгово-экономического сотрудничества в регионе. Российская Федерация может быть заинтересована в подобном сотрудничестве с целью учета интересов возникающего Евразийского Союза.

2. Формирование надежной, гибкой и долгосрочной конструкции региональной безопасности, в центре которой будет находиться механизм Прикаспийского сотрудничества.

3. Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта может привести к развитию исключительно или преимущественно военно-технического сотрудничества Российской Федерации, Исламской Республики Иран и Республики Армения. Данный сценарий следует рассматривать как самый неблагоприятный, особенно учитывая стремление Грузии и Азербайджана в такой ситуации решить свои внешнеполитические задачи за счет ресурсов НАТО.

4. Правительство Х.Роуханив в большинстве своем состоит из людей близких к двум бывшим президентам М.Хатами и Х. Хашеми-Рафсанджани, которые настойчиво проводили курс на сближения с европейскими государствами. Вероятно, в период президентства Х. Роухани произойдет смещение внешнеполитического вектора Ирана в сторону западных государств, а также начнется процесс экономического реформирования, сопровождающийся улучшением отношений ЕС и ИРИ. Такое потепление отношений ЕС и Ирана не станет проблемой для евразийских усилий России. Однако, оно желательно для крупного российского бизнеса, поскольку в результате смягчения санкций откроются новые варианты российско-иранского сотрудничества. Не стоит ожидать ухудшения политических отношений России и Ирана, два государства связывают общие угрозы экстремизма и терроризма на Кавказе и в Центральной Азии. Динамика сотрудничества в антитеррористической борьбе, преодолении международной наркоугрозы и незаконного оборота оружия останутся важными составляющими в диалоге двух государств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях: статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

РФ:

1. Корнилов А.А., Матвеев А.С. Динамика закавказской политики иранского президент М. Ахмадинежада / А.А. Корнилов, А.С. Матвеев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – №4 . – Москва: Российский университет дружбы народов, 2011. – С. 23-29.

В других изданиях:

2. Матвеев А.С. Влияние Турции на закавказскую политику Ирана // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. Н.Новгород. ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «BILGESAM», 161 с. 2011. С. 126.
3. Матвеев А.С. Политика Исламской Республики Иран:геополитические ориентиры // Восточный фактор. Н.Новгород. ННГУ ФМО, 86. 2011. С. 142-146.
4. Матвеев А.С. Установление безвизового режима между Ираном и Грузией и его влияние на развитие двусторонних отношений // Нижегородский журнал международных отношений. Н.Новгород. ННГУ ФМО, 170. 2011. С. 99-102.
5. Матвеев А.С. Политика Исламской Республики Иран в отношении Республики Армения: приоритетные проекты // Армения в диалоге цивилизаций. Нижний Новгород. Деком, 208. 2011. С. 142-146.
6. Матвеев А.С. Некоторые особенности политики Ирана в отношении государств Закавказья // Вопросы Политологии 2011. Материалы межвузовской научной конференции. Консерватизм и политические процессы в Армении (Политологические проблемы трансформирующегося общества). Ереван. Манкаварж, 2011. С. 243-249.
7. Корнилов А.А., Матвеев А.С. Иранская политика в отношении Армении:основные направления прагматического партнерства // Регион и мир. Научно-аналитический журнал. Ереван. № 1. 2012. С. 4-10.
8. Матвеев А.С. Потенциал российско-иранского сотрудничества и перспективы его реализации в интересах региональной стабильности // Перспективы ирано-российского сотрудничества до 2025 года. Казвинский университет имама Хомейни (Иран), 254. 2012. С. 34.

9. Матвеев А.С., Корнилов А.А. Закавказская политика президента Ирана М.Ахмадинежада // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы научной конференции. - Н.Новгород; ФМО ННГУ, 2012. –с. 95-98
10. Матвеев А.С. Эволюция внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран // Восточный фактор: приложение к "Нижегородскому журналу международных исследований». Н.Новгород. - Н. Новгород: ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2012. - 83с. 2012. С. 45-51.
11. Матвеев А.С. Проекты лидеров России и Ирана по интеграции прикаспийских государств // Бильгесам - Центр стратегических исследований мудрецов. Стамбул. [Http://bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=315:proekti-liderov-rossii-i-irana-po-integratsii-prikaspiyskikh-gosudarstv&catid=104:analizler-rusya&Itemid=210](http://bilgesam.org/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=315:proekti-liderov-rossii-i-irana-po-integratsii-prikaspiyskikh-gosudarstv&catid=104:analizler-rusya&Itemid=210). 2012. С.1-2
12. Матвеев А.С., Казаковцев А.А. НАТО, Иран и проблемы безопасности в регионе Ближнего Востока // Нижегородский журнал международных исследований. Н.Новгород. ННГУ, - 245 с.. 2012. С. 85-87.
13. Матвеев А.С. Проблемы сотрудничества Ирана и государств Южного Кавказа // Иран при М.Ахмадинежаде. М.: . Институт Востоковедения РАН, с - 220. 2013. С. 143-152.

Подписано в печать 22.08.2013 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 700. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в РИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37